

**Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

Отчет о зарубежной стажировке

**в рамках программы «Подготовка управленческих кадров в сфере
здравоохранения и образования в 2011 -2014 годах»**

**Образовательная программа: Управление в сфере
образования / Управление в сфере здравоохранения**

Слушатель: *Подковыркина Жанна Валерьевна*

Страна стажировки: *Австрия*

Москва, 2011

Раздел 1. Информационная часть

1.1. Наименование образовательной программы:

«Подготовка управленческих кадров в сфере здравоохранения и образования в 2011-2014 годах»

1.2. Фамилия, Имя, Отчество слушателя:

Подковыркина Жанна Валерьевна

1.3. Регион, место работы, должность:

Кемеровская область, Анжеро-Судженский городской округ, МОУ «Основная общеобразовательная школа № 8», директор.

1.4. Наименование выполненного в рамках программы Проекта:

«Сетевая физико-математическая школа как инновационная образовательная модель»

1.5. Сроки и место проведения зарубежной стажировки:

Австрия, 13 – 26 ноября 2011 года.

1.6. Дополнительная информация:

Обучение проходила в филиале РАНХиГС в соседнем регионе, в г. Томске. К сожалению, была единственным участником зарубежной стажировки от Кемеровской области.

Раздел 2. Системный анализ изученной в ходе стажировки зарубежной практики управления

География стажировки

План стажировки предусматривал знакомство нашей группы с системой профессионального образования Австрии в двух городах — Вене (крупнейшем городе страны, столице с населением в 1млн. 700 тысяч человек) и Вельсе (небольшом, даже по меркам Австрии, городе с населением в 53 тысячи человек). Такое распределение является, безусловно, совершенно правильным. Мы имели возможность увидеть специфику образования в мегаполисе и провинции, сравнить увиденную картину с отечественными реалиями.

Подбор преподавательских кадров в части теоретической подготовки стажеров

Венская часть стажировки представляла собой теоретические обзоры ведущих специалистов федерального уровня и знакомство с образовательными учреждениями разных типов.

Хочется поблагодарить организаторов Программы как с российской, так и с австрийской стороны, давших нам возможность узнать информацию о трендах австрийского образования из первых рук. Теоретические вопросы освещали представители:

- WIFI — Института содействия развитию экономики Австрийской федеральной палаты экономики (г-жа Аделе Чехаль и г-жа Фридерике Сёзен);
- IBW — Института Австрийской экономики по исследованию вопросов квалификации и обучения (г-н Курт Шмидт и г-н Вольфганг Блим);

- Федерального министерства по вопросам экономики, семьи и молодежи (д-р Карл Вичорек);
- Федерального совета профессионального обучения (г-н Гюнтер Хель);
- Австрийского федерального министерства образования, искусства и культуры (д-р Кристиан Дорнингер).

Подбор учреждений для знакомства с системой образования «на местах»

Сложнейшая, на взгляд россиянина, система общего и профессионального образования Австрии не может быть понята без выездов в учреждения. Помимо презентаций, представленных дирекциями учреждений, мы имели возможность осматривать классы и мастерские, беседовать с учащимися, преподавателями, администрацией.

Учреждения были отобраны таким образом, чтобы мы могли увидеть профессиональную подготовку обучающихся во всех доступных в Австрии формах:

- в учебных мастерских предприятия (например, ÖBB, Федеральные железные дороги Австрии), г. Вена;
- в мастерских профессионально-технических средних учебных заведений (например, TGM — заведение с технической направленностью (новые материалы, металлообработка), г. Вена;
- на учебно-производственной базе многоступенчатого учебного заведения, где одним направлением объединены полная средняя общеобразовательная школа, специализированный колледж и международные курсы для действующих

менеджеров (школа MODUL с фокусом на туристический бизнес и гостиничное дело), г. Вена.

На примере одного из учреждений Нижней Австрии — Регионального профессионального училища в Пёхларне — мы увидели, как решается проблема общей доступности качественного профессионального образования для учеников из всего региона, а по отдельным специальностям — для учеников со всей страны и даже из соседних государств Евросоюза. На базе этого учреждения с современным производственным оснащением и серьезными образовательными традициями организована 10-недельная ежегодная профессиональная подготовка для ребят, осваивающих соответствующие профессии и среднее общее образование в своих населенных пунктах. Это учреждение — пример интеграции и координации образовательных потенциалов всей федеральной земли для достижения наилучшего образовательного результата с наименьшими затратами. Одно оснащенное в техническом отношении заведение с общежитием принимает несколько потоков обучающихся в год из разных территорий и за 10 недель реализует блок производственного обучения. В остальное время учебного года молодой человек обучается по месту жительства общим предметам и работает на предприятии соответствующего профиля. Уровень мастерства, которым овладевают ученики этого заведения, был представлен наглядно и поразил всех членов стажерской группы. Ученики под руководством мастеров изготавливают зачастую уникальные по качеству деревообработки изделия. Доказательство тому — заказы из учреждений, являющихся памятниками культуры Австрии (замков, монастырей) на реставрацию предметов старины, представляющих культурную ценность.

В Вене мы впервые увидели учреждение, в котором органично сосуществуют не только общее и профессиональное образование, но и разные ступени образования. Это старейшее в Австрии (с 1908 г.), второе

по величине в мире заведение с фокусом на гостиничное дело и туризм. Здесь реализуется три так называемых образовательных модуля:

- 1) школа второй ступени, где учащиеся получают академические знания и сдают экзамены на аттестат зрелости, а также получают профессиональные навыки в гостиничном и туристическом бизнесе и защищают диплом менеджера (язык обучения немецкий);
- 2) колледж соответствующей направленности, где студенты, уже получившие аттестаты зрелости в других учреждениях, получают профессиональное образование на уровне бакалавриата (язык обучения немецкий и английский);
- 3) международные сертифицированные курсы для действующих менеджеров высшего звена в туристическом и гостиничном бизнесе (язык обучения английский).

Таким образом, в одном здании, на одних учебно-производственных мощностях, обучаются группы разных возрастов, уровней профессиональной и общеобразовательной подготовки. Такая концепция учебного заведения экономически абсолютно оправдана. Профессиональное обучение ведется в действующем 4-звездочном отеле (!), находящемся в стенах учреждения. Это 48 комфортабельных номеров, ресторан, кухни, конференцзал и др. гостиничная инфраструктура. С учетом местоположения заведения (в престижном районе столицы) и репутации (об этом см. выше) отель всегда наполнен. За реальные и очень немалые деньги клиенты отеля здесь действительно получают обслуживание, соответствующее стандарту «4*». Все это (от обслуживания на ресепшене и стирки белья до приготовления блюд в ресторане, обслуживания за барной стойкой и ведения бухгалтерии) выполняется обучающимися MODUL.

Доказательством высочайшего качества преподавания является тот факт, что иностранные менеджеры уровня директоров отелей, ресторанов и туроператорских фирм приезжают в MODUL, чтобы получить знания и навыки, которые австрийским юношам и девушкам доступны параллельно с получением аттестата зрелости. Производственные практики (с отрывом от школы) занимают 8 месяцев за срок обучения и проходят в разных странах мира. Обучающиеся со своими высококвалифицированными мастерами обслуживают такие выездные мероприятия, как, например, пребывание национальной сборной на мировых соревнованиях, международные конгрессы или Венский бал в Санкт-Петербурге.

Полная средняя школа с фокусом на новые материалы (TGM, г. Вена) стала примером тесной взаимосвязи школы и производства. Металлообработка, производство современных синтетических материалов здесь осваивается на самом передовом оборудовании стоимостью во многие миллионы рублей. Оборудование зачастую предоставляется предприятиями в безвозмездное пользование с одной единственной целью — получить специалистов, готовых сразу и квалифицированно работать на аналогичном оборудовании в условиях реального производства. Представители этих предприятий присутствуют при защите дипломов и делают выпускникам предложения трудоустройства. Темы дипломных проектов не просто связаны с производством, но по сути являются заказами предприятий на разработку прикладного решения реальных производственных проблем. Так наши случайные собеседники — группа из пяти молодых людей 18-19 лет, работающая над дипломным проектом, рассказали нам о трудностях с нанесением напыления на детали. Опуская технические подробности, скажу, что обязательное условие диплома — не только теоретическое описание решения проблемы, но и создание действующих моделей. Пробные образцы разной степени качества и показывали нам дипломники. На примере TGM мы увидели продуктивный

симбиоз образования, прикладной науки и производства.

Таким образом, в ходе стажировки нам продемонстрировали разные модели совмещения общего и профессионального образования для старших школьников (прибегаю к привычной российской терминологии).

Австрийское ноу-хау в образовании

В ходе стажировки основной фокус делался на профессиональное образование (это отражено и в названии стажировочной программы). По убеждению организаторов нашей стажировки с австрийской стороны, профессиональное образование — это главное достижение австрийского общества.

Последний (девятый) обязательный учебный год соответствует в Австрии первому году второй ступени образования. К этому времени усиливается дифференцирование школьной системы. Школьники имеют возможность выбора между профессиональным (berufsbildende) или общеобразовательным обучением (allgemeinbildende Ausbildung).

Профессиональное образование можно получить либо в рамках производственного обучения (система двойного обучения или дуальная система), в неполной средней школе с профессиональной направленностью либо в техникуме. Общеобразовательное обучение предлагается в верхней ступени полных общеобразовательных средних школ. Приблизительно 80 % школьников выбирают после второй ступени получение учебной профессии (распределение учеников по разным видам школ, где есть учебные профессии, см. в [Приложении 1](#)).

Около 40 % молодежи в Австрии по окончании обязательного школьного образования выбирают продолжение общего образования, совмещенного с приобретением профессиональной квалификации, т.е. **на предприятиях и в специальных учебных заведениях с полной учебной неделей.** Для очень значительного процента трудящихся Австрии

квалификационный разряд, полученный в этой системе остается на всю жизнь самым высоким уровнем образования (см. Приложение 2).

Обучение на предприятии (или **дуальная система**) осуществляется одновременно в двух местах обучения – на предприятии и в профессиональном училище. Обучение ученика на предприятии занимает большую часть учебного времени — 80 %. Экзамен об окончании профессиональной подготовки в дуальной системе принимается специалистами соответствующей профессии. В рамках выпускного экзамена главное внимание уделяется практическим навыкам и знаниям, необходимым для соответствующей профессии.

В настоящее время в Австрии в системе профессиональной подготовки учеников на предприятии числится 239 признанных законом учебных профессий в области ремесел, промышленности, торговли, туризма, транспорта, сельского хозяйства, в секторе услуг и сфере управления. Продолжительность обучения учебной профессии колеблется от двух до четырех лет, а в большинстве случаев срок обучения учебной профессии составляет три года. Обычный возраст окончания обучения — 18-19 лет.

Профессиональная подготовка осуществляется в условиях реальной трудовой практики (работы). Ученик приобретает необходимые навыки работы с современными машинами и приборами, определенные в характеристике соответствующей учебной профессии. Закончивший обучение ученик сразу же по окончании подготовки в состоянии выполнять квалифицированную работу в качестве специализированного работника.

Что важно — обучение предполагает изготовление реальной востребованной продукции, что способствует сокращению расходов на обучение (продукция продается) и укреплению мотивации ученика. Так например, в одной из школ Вельса мы увидели в металлообрабатывающей

мастерской большое количество традиционных рождественских фонарей разной степени готовности. Директор школы пояснил, что только перед Рождеством школа реализовала в прошлом году продукции собственного изготовления на 7000 евро. При желании в любом учреждении ученик может забрать изготовленное им изделие, оплатив стоимость расходных материалов.

Малые предприятия, которые не в состоянии самостоятельно предложить полный диапазон обучения учебной профессии, имеют возможность предоставить полноценное профессиональное образование путем дополнительного обучения на практике в партнерстве с предприятиями, занятыми в той же отрасли. Помимо этого, в отдельных отраслях создаются межпроизводственные учебные центры (как например, учебные строительные подразделения).

Преимущество профессионального обучения на предприятии в низком уровне безработицы среди молодежи. В 2009-м году, году финансово-экономического кризиса, уровень безработицы среди молодежи 15-25 лет в Австрии составил всего лишь 10 %, сейчас 9,6 %. Тем самым Австрия по этому показателю заняла второе место среди остальных стран Евросоюза. Для сравнения в России этот показатель в августе 2011 года составлял 21,9 %. По общему уровню безработицы Австрия сейчас занимает первое (с положительной точки зрения) место в Евросоюзе: летом 2011 года безработные составили 3,9 % трудоспособного населения. Для сравнения в России в январе 2011 года она равнялась 7,6 %, что почти в два раза больше.

Фактически Австрия может гордиться тем, что её самобытная система образования успешно решает одну из самых сложных социально-экономических проблем во всех странах — успешный переход молодых людей от обучения к профессиональной деятельности. Трудности перехода нивелируются, так как уже во время обучения ученики одновременно

находятся с работодателями в трудовых отношениях. По утверждению лекторов, многие молодые люди не чувствуют себя комфортно в абстрактной учебной среде и могут гораздо лучше развивать свой потенциал в рамках обучения на предприятиях. Для молодых людей также очень важно, что они получают вознаграждение во время обучения.

Нас интересовал вопрос, является создание учебных комплексов для предприятий обязательным условием или это добровольный выбор. Возможно, Палата экономики оказывает давление, вынуждая предприятия заниматься этим? Выяснилось, что предприятия обучают учеников добровольно и за свой счет, будучи убежденными, что такая подготовка позволяет им лучше всего покрывать свою потребность в квалифицированных кадрах. Выпускники сразу же по окончании обучения на предприятиях могут приниматься на работу в качестве квалифицированных работников. А если бывшие ученики продолжают работать на своем обучающем предприятии (что не редкость), то они уже знакомы с его особенностями и адаптация не требуется.

Обучение учеников на предприятии вносит очень важный вклад в обеспечение австрийской экономики достаточным количеством высококвалифицированных работников. Не в последнюю очередь конкурентоспособность австрийских предприятий объясняется высоким уровнем квалификации своих работников. Поэтому австрийское правительство оказывает содействие обучающим предприятиям путем подушевого финансирования (в российской терминологии) с целью повышения качества обучения. В 2010 г. предприятиям, на которых обучались около 130.000 учеников, были выплачены дотации в размере 200 млн. евро.

Эта хорошо зарекомендовавшая себя в Австрии система (дуальное обучение) сегодня может столкнуться с демографической проблемой. Как почти во всех странах Европы, в Австрии в ближайшие годы ожидается сокращение численности молодых людей. В прошлом проблема

заклучалась в том, что до 15 процентов кандидатов не могли найти учебное место на предприятии. Для этих молодых людей было необходимо создать взамен специальные учебные заведения для профессиональной подготовки. В ближайшие годы будет иметь место нехватка кандидатов на предлагаемые на предприятиях учебные места. Поэтому учебные мастерские на предприятиях сегодня прилагают особые усилия с целью сохранения привлекательности обучения учеников на предприятиях:

- создание для окончивших обучение на предприятии молодых людей еще больших возможностей поступления в специальные средние учебные заведения или вузы;
- рекламные кампании для повышения имиджа учебных профессий;
- подтверждение и поддержка уровня качества обучения;
- постоянная модернизация и обновление Положений об организации обучения учеников учебным профессиям;
- утверждение новых учебных профессий и формирование привлекательных новых учебных планов;
- совершенствование системы предоставления информации о профессиональном образовании в учебных заведениях.

Выводы выступавших перед нами лекторов таковы: обучение учеников на предприятиях является опорой австрийской системы подготовки квалифицированных работников. Эта форма профессионального обучения является неотъемлемой составной частью австрийской системы образования и в одинаковой мере высоко оценивается как бизнес-сообществом, так и обществом. Лекторы Федерального министерства по делам экономики, семьи и молодежи выражали надежду, что принимаемые сегодня меры по сохранению

количественного состава обучающихся на предприятиях, позволят не снизить темпы и качество естественной ротации кадров на предприятиях.

Профессиональное обучение **в техникуме** по своей концепции мало отличается от практики, сложившейся в России. В отличие от образования, получаемого на производстве или в профессиональном училище с неполным средним образованием, в техникуме ученик получает и аттестат зрелости, и диплом с профессиональной квалификацией. Это дает возможность поступления в специализированные вузы, университеты, колледжи, академии. Для выпускников, обучавшихся на производстве и в училище с неполным средним образованием такой путь формально не закрыт, но требует обучения в промежуточных учебных заведениях. Главное отличие в этом типе учреждения среднего образования от аналогичных в России не в образовательной концепции, а в условиях профессиональной подготовки. Великолепные мастерские, современное оборудование, ярко выраженная прикладная направленность образования.

Профессиональное образование — это австрийский бренд, достойный самого пристального изучения. Многие нюансы этой системы вполне могут и должны быть трансплантированы в систему российского профессионального образования.

Содержание и организационная структура образования

В содержании австрийского образования в сравнении с российским много существенных отличий. Так, например, каждый учебный план образовательного учреждения любой ступени и направленности начинается предметом «Religious Instruction» (в старшей школе это обычно 2 часа в неделю, в техникуме 1 час). Организаторы объяснили нам, что этой традиции много веков. **Обучение религии** — это условие договора между Ватиканом и Габсбургами, подписанного еще в XIII веке. Удивляет верность традиции и закону. Скоро 100 лет, как закончила свое существование империя Габсбургов, но не отмененные специальными

документами договора продолжают исполняться. Католическое распятие — неперенный атрибут интерьера всех учебных заведений Австрии. И хотя по статистике примерно четверть граждан Австрии исповедует не католицизм, это не мешает традиции преподавания и не вызывает бурных идеологических споров, как в нашей стране. Хотя этнические реалии таковы, что мигранты мусульманского вероисповедания (например, турки или чеченцы) составляют весьма серьезный процент обучающихся. Почти в каждой детской аудитории мы встречали девушек-мусульманок в платках, а организатор стажировки от австрийской стороны Адель Чехаль рассказала мне реальную историю о своей крестнице. Родители отдали шестилетнюю дочь в начальную школу, находящуюся возле дома (это престижный район Вены внутри Ринге-штрассе, т.е. один из центральных районов). В первый же день выяснилось, что из 27 детей в классе только четверо этнические австрийцы, а 23 — этнические турки. Две недели родители посвятили поиску и переводу ребенка в другую школу. Не по причине ксенофобии, а из понятной уверенности, что 23 турецких ребенка ассимилируют четверых австрийцев, а не наоборот, несмотря на усилия педагогов и содержание школьной программы. Понятно, что это не входило в планы родителей.

Второе впечатляющее отличие в содержании — это **отношение к языковой подготовке учеников**. Например, в старшей школе первые два года родной немецкий язык изучается 3 часа, в последующие — 2 часа в неделю. Английский язык является обязательным для изучения всеми учениками и студентами. На протяжении всего обучения он занимает по 3 часа в неделю. На второй иностранный язык (как правило, это итальянский, французский или испанский), который начинают изучать чуть позже, отводится также по 3 часа в неделю. Факультативно преподаются другие языки (например, языки непосредственных соседей — венгерский, чешский, а также и русский). В одной из школ Вельса нас приветствовала группа учеников второго года обучения на русском языке

(см фото в [Приложении 3](#)). В австрийских школах второй ступени (по нашей классификации в старших классах полной средней школы) существует традиция организации выездных практик. Школы сами определяют куда из какой целью осуществляются такие выезды. В рамках таких практик языковые носят традиционный и обязательный характер. Даже в школе с техническим уклоном (HTL в г. Вельс) обязательная летняя выездная практика после 3-его года обучения — это языковая практика в англоязычных странах (см. в [Приложении 4](#) фото с презентации этого учебного заведения).

Результат такой концепции обучения языковым коммуникациям можно наблюдать в повседневной жизни: почти каждый продавец в магазине, поняв, что ты иностранец, вежливо интересуется, не удобнее ли будет госпоже, если он (она) перейдет на английский язык? Примером из личного общения может быть рассказ А. Чехаль из её собственного опыта. По её словам, закончив полную среднюю школу с фокусом на туристический и гостиничный бизнес, она прекрасно говорила на французском, хорошо на английском, т.е. имела в активе, помимо родного, два иностранных языка. Затем в университете имела возможность выучить русский, на котором говорит прекрасно (при том, что училась не на лингвиста или переводчика). В нашей же, отечественной школе, языковая подготовка остается одним из самых слабых мест: даже один иностранный язык, несмотря на интенсивное изучение в режиме 3 часа в неделю, не становится для большинства выпускников реальным средством коммуникации. Полагаю, что европейский, в частности австрийский, опыт в этой сфере мог бы стать отдельной темой стажировок.

Следующее отличие содержательной части австрийского образования — **прикладное «звучание» учебного плана**. Например, математика — Applied Mathematics, информатика — Applied IT. Прикладными являются и такие науки, как география, биология, экономика. Например, в школе с фокусом на туризм, география изучается

в разрезе туризма и путешествий (Geography of Tourism and Travel). Информатика в технической школе представлена главным образом обучением построению чертежей и моделей в специализированных программах визуального проектирования 2D и 3D. Биология в школе с фокусом на деревообработку в Пёхлярне носит характер практической экологии и т.д. Таким образом, учебные планы полных средних школ очень разнятся между собой в зависимости от фокуса (профессиональной направленности) школы. Фактически неизбежными остаются только языковая подготовка и обучение религии. Даже математическая подготовка является специализированной. Ничего подобного нет в нашей профильной школе.

Еще одно отличие австрийской школы — это **подготовка к профессиональной деятельности по принципу «от рядового до директора»**. Ученик изучает и профессию, и принципы организации труда на соответствующем производстве, и принципы контроля и учета (в т.ч. бухгалтерского). Таким образом, по окончании школы, получив аттестат зрелости и профессиональную квалификацию, он готов приступить к работе на профильном предприятии в разном статусе — от рабочего до менеджера среднего звена в любом подразделении. Интересно было услышать, как на себе это ощущают выпускники австрийских школ. «Из первых рук» нам это проиллюстрировала г-жа Чехаль, которая охотно откликнулась на все наши просьбы что-либо объяснить. По её словам, по окончании школы она могла создать свое турагентство и даже стать туроператором (имела и соответствующую квалификацию и разрешение на работу), могла управлять бухгалтерией ресторана или отеля, возглавить кухню ресторана и т.п.

Этот принцип имеет продолжение и в дальнейшей профессиональной деятельности. Например, директорами школ становятся как преподаватели академических дисциплин (т.е. имеющие университетское образование), так и мастера-производственники,

получившие образование в специализированных вузах и пришедшие в школу после обязательного стажа на производстве. По закону директор может сам решать, преподавать ему или нет. Но мы не встретили ни одного директора школы, который бы не преподавал хотя бы несколько часов в неделю. Они считают категорически неправильным, когда директор «отрывается» от реалий образовательного процесса. У нас же тенденции имеют противоположный вектор: директор сегодня позиционируется как менеджер, а его отказ от учебной нагрузки в пользу учителей-предметников трактуется исключительно положительно с точки зрения обеспечения учителей нагрузкой.

В австрийской школе нет единого экзамена. Преемственность среднего и высшего образования организована по другим принципам. Аттестат зрелости выпускник получает по итогам экзаменов в традиционной форме и с учетом текущих оценок. Профессиональную квалификацию ему присваивают по итогам защиты дипломной работы. Аттестат зрелости является для молодого человека пропуском в любое учреждение высшего образования. В вуз нет каких-либо дополнительных вступительных испытаний. Предоставив в вуз аттестат зрелости, выпускник школы автоматически становится студентом. На наш вопрос, не приводит ли это к переполнению вузов теми, кто идет туда из-за «корочек», пользуясь доступностью, ответ австрийцев был — однозначное «нет». Большинство молодых людей предпочитают приступить к работе на предприятиях. Это реальные деньги. Кроме того, учиться в вузе не так просто, как поступить в него. Много столетий подряд в университетах Австрии (а Венский университет является старейшим в германоговорящей Европе, основан в 1365 году) доступ предоставлялся всем, без ограничений (за исключением редких профессий, требующих начальных навыков определенного уровня, например, в сфере искусства, исполнительского мастерства). На сегодняшний день австрийские университеты с трудом справляются с наплывом студентов из стран ЕС. Это связано с тем, что во

многих странах поступить в вуз значительно сложнее, чем в Австрии. Например, в Германии учитывается средний балл аттестата, поэтому, пользуясь языковым единством, абитуриенты из Германии с каждым годом наращивают свое присутствие в Австрии.

Следуя заявлениям докладчиков, представителей Министерств и исследовательских институтов, можно ожидать, что в ближайшие годы Австрия введет единый экзамен. Продиктовано это прежде всего весьма средними результатами международных исследований образовательных достижений (PISA, TIMSS). Чтобы управлять качеством академических знаний и общеучебных умений, стране нужен инструмент и, скорее всего, это будет экзамен, подобный нашему ЕГЭ. Австрийские коллеги проявляли большой интерес к нашему ЕГЭ: каковы результаты? Впечатления? Плюсы и минусы? Уточняя нюансы российского экзамена, австрийцы не сразу могли понять, как в такой огромной стране, как Россия, КИМы могут быть идентичными? «Если так отличаются экономические реалии в разных регионах страны, то как могут быть одинаковыми задачи экзамена?» — спрашивала меня переводчик Кристина. Это лишнее подтверждение глубокого концептуального различия двух систем образования — австрийской и российской. Австрийская детерминирована экономическими реалиями, российская — стремлением к сохранению единого образовательного пространства. Это различие, на мой взгляд, абсолютно оправдано. У Австрии, в силу масштабов страны, не существует опасность ментального расслоения, у России она есть, и государство обязано использовать все инструменты для сохранения интеллектуального и духовного единства граждан.

Интересным получился диалог с австрийскими коллегами по поводу вопросов воспитания в школе. Сами вопросы моих российских коллег — «Когда и как у Вас проходят воспитательные мероприятия?», «Кто отвечает за воспитательную работу в школе?» — ставили представителей австрийской стороны в тупик. Встречные вопросы: что вы подразумеваете

под воспитательной работой? Разве это не дело семьи — воспитывать ребенка? Что скажет семья, если школа начнет вмешиваться в воспитание? Разве недостаточно того, что в школе преподаются религия, история и искусство? Когда мы спрашивали о коллективных традиционных мероприятиях, администрации школ говорили, что, конечно, проводятся научно-практические семинары, конференции. Директор школы в Пёхларне, например, с радостью ответил, что в школе есть такая традиция: ежегодно в День Святого Иосифа, покровителя всех плотников и столяров, они ходят в близлежащую церковь имени этого святого, где все ученики и преподаватели участвуют в коллективном молебне. Ничего подобного нашим советам профилактики или детским организациям в их школах нет. Из этой же серии был наш вопрос: «Ну, а что вы делаете, когда ученик не хочет посещать школу, ведь у вас 9-классное образование тоже является обязательным?». Выясняется, что школа не делает ничего. Дело школы давать образование, а если в семье есть проблемы, то помогать семье будет социальная служба.

Управление образовательными учреждениями

подавляющее большинство школ в Австрии являются государственными. Учреждаются они либо муниципалитетами, либо администрациями федеральных земель, либо федеральным министерством образования, искусства и культуры. Мы посетили все три типа школ. Кроме того, одна из посещенных нами школ — MODUL — учреждена Палатой экономики Вены, независимой от государства организацией, главная цель которой — развитие экономики (при этом она аккредитована, как все государственные школы).

Администрации (или дирекции в лексике австрийцев) школ II ступени представляют собой следующую группу лиц: собственно директор школы, его первый заместитель (он же главное ответственное лицо за профессиональное обучение) и ответственные за каждое профессиональное направление (учебную профессию) сотрудники.

Школы имеют высокую степень самостоятельности как в составлении учебных планов, так и в финансово-хозяйственной деятельности. Эффективность хозяйственной деятельности школы зависит исключительно от маркетинговой грамотности школьной администрации. Так как в каждой школе изготавливается реальная продукция. Ученик может забрать изделие себе, уплатив только стоимость потраченных школьных материалов, или оставить изделие школе. Мы видели самые разнообразные изделия, реализуемые школами, — от рождественских фонарей до пластмассовых логотипов. Директорами назывались внушительные суммы внебюджетных доходов школы, измеряемые многими тысячами евро. Так же и в школах, где ученики не изготавливают продукты, а оказывают услуги. Например, в MODUL, где ученики обслуживают 4-звездочный отель, заработанные средства поступают учредителю, который развивает базу учреждения.

Большую роль в существовании и развитии школ играет спонсорство предприятий. В технических школах мы видели современные очень дорогостоящие станки, одни из которых приобрел учредитель, а другие были переданы школе в безвозмездное пользование предприятиями. На вопрос «В чем корысть предприятий-спонсоров?» — был ответ: в том, чтобы на эти предприятия пришли работники, умеющие квалифицированно работать на этом оборудовании. Представители предприятий-партнеров, как уже писалось выше, присутствуют на экзаменах на профессиональную зрелость (защитах дипломных проектов). Таким образом, старшая школа тесно связана с производством, с экономикой своего региона.

Проводить сравнительный анализ австрийской и российской системы образования в старшей школе можно долго с различными степенями углубления и детализации. Но в качестве основного вывода я бы сделала следующий: это системы с коренным различием целевых

установок. Российская школа сегодня реально нацелена на достижение и удержание высоких показателей ЕГЭ. Австрийская — на недопущение молодежной безработицы. Восемнадцатилетний выпускник российской средней школы — это молодой человек, который сделал все, чтобы удержать в голове немислимое количество знаний по трем-пяти предметам, выдать их залпом на ЕГЭ, «продать» в вуз и большинстве случаев забыть навсегда. Девятнадцатилетний выпускник школы австрийской — это человек, имеющий опыт реальной работы за реальные деньги, имеющий квалификации и разрешения на работу. Это с позиции ученика. С точки зрения государства эффекты средней школы в наших странах еще более контрастны. В Австрии большинство выпускников (80 %) получают профессию в средней школе. Только около 20 % от общего числа выпускников — это выпускники гимназий, нацеленные на обучение в университетах и не имеющие профессиональных квалификаций. Таким образом, все 100 % российских выпускников средних школ для государства с точки зрения трудового потенциала представляют собой «чистый лист». Они не имеют трудовых навыков, не представляют ценности на рынке квалифицированного труда, а значит еще бесконечно далеки от экономической самостоятельности. Подавляющее большинство австрийцев, заканчивающих среднюю школу (кроме гимназистов), напротив, экономически уже вполне самостоятельны. Получая учебную профессию, в разные годы обучения они уже получали зарплату от 300 до 1000 евро в месяц (для сравнения минимальная пенсия в Австрии 800 евро, а средняя — 1000). Российскому государству еще предстоит в течение 4-6 лет вкладывать в образование молодого человека, чтобы он стал специалистом. И даже при этом, в 22-24 года в подавляющем большинстве случаев мы получаем специалиста без опыта работы, неконкурентоспособного на рынке труда (достаточно вспомнить объявления о вакансиях, в которых требуются работники обязательно с

опытом работы). Австрийское же государство уже на выходе из средней школы получает армию готовых специалистов.

Столь разные концепции отражаются и в принципах мониторинга качества образования. В России главными показателями являются результаты ЕГЭ, а в Австрии — показатели безработицы среди молодежи 15-24 лет. В Австрии не может быть нашего показателя ввиду отсутствия ЕГЭ, в России не может быть австрийского показателя в силу отсутствия такой проблематики. Наше общество никогда не рассматривало трудовую занятость граждан в возрасте 15-24 лет как показатель качества жизни или уж тем более как проблему. Вместе с тем, средний возраст вступления в брак в Австрии — 27,9 лет у женщин и 30,3 года у мужчин (см. Приложение 5). В России — 22,6 года у женщин и 24,8 у мужчин.

Цифры говорят сами за себя. В России молодые люди становятся экономически самостоятельными и полезными для государства гораздо позднее, чем в Австрии. Они создают семьи, находясь в экономически зависимом состоянии, едва окончив профессиональное учебное заведение и не имея опыта работы. В Австрии, напротив, — к моменту создания семьи молодые люди уже опытные специалисты, имеющие приличный опыт экономической самостоятельности.

В России молодой человек тщательно оберегается государством от реального труда как минимум до 18-19 лет (возраст окончания средней школы, ПУ и техникумов), а в большинстве случаев и гораздо дольше. Каковы экономические и социальные результаты такой политики? Государство теряет огромный объем трудового ресурса. Молодой человек неоправданно долго подходит к состоянию самостоятельной экономической (а значит и социальной) «единицы». Его социальная, экономическая зрелость серьезно отстает от биологической зрелости. Он готов к созданию семьи, рождению детей, но не готов к их содержанию. На фоне таких результатов слабым оправданием могли бы быть хорошие результаты международных исследований PISA, TIMS и др. Но и здесь

российские показатели очень далеки от образцовых. Статистические данные исследований качества жизни в разных странах также говорят о безусловном превосходстве австрийской системы образования. Уровень жизни в Австрии в 2010 г. Был наивысшим в мире и составлял 9,81 измерительных единиц из 10 возможных (см. [Приложение 6](#)).

Следует признать, на мой взгляд, кризисное состояние среднего общего и профессионального российского образования. На пути выхода из этого кризиса австрийский опыт может стать одним из проверенных ориентиров.

Раздел 3. Предложения по возможным вариантам использования изученного опыта в ходе реализации программ модернизации социальной сферы в регионах Российской Федерации

На основании вышеизложенного предлагаю.

1. Сфера профессионально-технического образования

Идеологический тренд развития профессионально-технического образования был задан Президентом РФ Медведевым Д. А. на совместном заседании Госсовета и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России 31 августа 2010 года. Президент заявил: *«Для полномасштабной модернизации образования требуются новые шаги. Нам нужно окончательно расчистить основу для развития профессионального образования и встроить профессионально-техническое образование в развитие тех процессов, которые идут в нашей стране, прежде всего в процесс модернизации. Причём ключевым ориентиром должно стать высокое качество подготовки во всех звеньях: и в начальном, и в среднем, и в высшем профессиональном образовании. Бизнес-сообщество должно формировать профессиональный заказ на будущих специалистов».*

Очевидно, что «расчистка основы» и «встраивание в модернизацию» профессионально-технического образования — это процесс, который должен инициироваться и регулироваться не только органами управления образованием разных уровней, но и органами управления экономическим развитием и (!) бизнес-сообществом. О важной роли бизнес-сообщества в этом процессе также неоднократно говорил Президент. Но для того, чтобы этот процесс начался, необходимо на уровнях региона и муниципалитета **создать координационный орган, в котором бы были представлены ведущие предприятия, органы образования, исполнительная и законодательная власть.** Этот орган не может быть идентичным Палатам экономики Австрии, которые представляют и отстаивают интересы

предпринимательства и заботятся о сохранении баланса рабочих мест, трудового ресурса, конкурентоспособности австрийских продуктов и услуг. Австрийцы работают в стабильном устоявшемся правовом поле, перед россиянами — другая задача: выстроить заново систему профессионально-технического образования. Прежняя система была «заточена» под экономические реалии другого политического, экономического строя, под другие скорости технологического прогресса. Поэтому в региональных российских «палатах» должны быть представительства разных структур, могущих повлиять на становление нового профессионального российского образования.

Институционально, да и материально-технически, система нашего профобразования, по большому счету, остается прежней. Попытки ПУ, техникумов, колледжей осовремениваться и подстраиваться под рынок труда носили до сегодняшнего дня несистемный, изолированный характер. Местное бизнес-сообщество, местная власть и НПО-СПО стали изолированными сосудами. Причем, чем дальше уходила экономика от советских реалий, тем сильнее нарастал изоляционизм. Ведомственная принадлежность учреждений СПО только способствовала этому. Такое управление, когда «голова» в Москве, а «все остальное» за тысячи километров, не срабатывало в условиях быстроменяющегося рынка. Сегодня необходимо одновременно, параллельно менять правовую, материальную, кадровую, финансово-хозяйственную основу начального и среднего профессионального образования. Происходить это должно в регионах, потому что только на уровне региона политика развития рынка труда и насыщения его квалифицированными кадрами может быть гибкой и оперативной. Но НПО и СПО в регионах не должны стать обузой областных и муниципальных бюджетов. **Координационные органы (назовем их здесь по относительной аналогии с Австрией Палатами) должны в кратчайшие сроки создать систему общественного управления этими учреждениями. Предприятия и организации**

должны быть представлены в нем в обязательном порядке. Они **должны формировать заказ учреждениям и нести за него ответственность.** Механизмы несения такой ответственности должны носить исключительно экономический характер (например дифференцированные взносы для членов Палаты, создающих учебные рабочие места и не создающих их; субсидии на обучение молодежи предприятиям, потратившимся на создание таких мест). Местные органы исполнительной и законодательной власти в Палате должны отвечать за дееспособность механизмов взаимодействия производства и НПО-СПО, за взаимное исполнение гарантий.

Серьезнейшая проблема нашего профессионального образования — «бумажные» дипломные работы. Это работы сугубо теоретические, оторванные от реальных проблем реальных производств. В Австрии мы видели противоположный пример: дипломный проект — это, как правило, коллективный проект (от 2 до 9 человек), который решает имеющуюся на конкретном производстве проблему. Диплом — это не только теоретическое описание производственного процесса, но и продукт, выполненный усовершенствованным образом. На защите дипломных работ обязательными экспертами являются инженеры и технологи профильных производств-заказчиков. Это положительный опыт который можно перенять. Такая форма заказа и приемки дипломных работ смешанными комиссиями может стать еще одним продуктивным средством взаимодействия учебного заведения и производства. Когда возникнет такая ситуация, непременно повысится уровень дипломных проектов. **Групповая форма работы и контроль со стороны производств сведет на нет систему бесконечного воспроизведения плагиата, купли-продажи проектов, заказного исполнения.** За работу этого механизма также должна отвечать Палата.

Следующее мое предложение касается пересмотра содержательной части НПО и СПО. Ученик ПУ весь период обучения осваивает

профессию, что называется, руками. Например учится разными способами и в разных условиях класть кирпич, шить одежду, обрабатывать дерево. Выходя из стен училища, он уныло ходит по родному городу (поселку) в поисках, кому бы он мог пригодиться. Представим себе, что мы, россияне, поставили, как австрийцы, цель: недопущение молодежной безработицы. Не вообще, а именно среди молодежи. Тогда, на мой взгляд, очень продуктивным может стать следующее дополнение и изменение в содержании образования в ПУ, да и в учреждениях СПО тоже. **Молодой человек должен получать не только профессиональные навыки «в руки», но и познакомиться с принципами организации профильного производства.** Проще говоря, он должен не просто уметь «срубить баню», но и знать, как организовать малое предприятие, которое будет выпускать соответствующую продукцию (где и как покупать сырье, как организовать бухгалтерское обслуживание, организовать систему трудовых отношений внутри малого предприятия). **Тогда у молодого человека к варианту «продать свою рабочую силу» добавится вариант «создать самому для себя, а в перспективе и для других рабочее место».** В дидактике профессионального образования в таком случае главенствующее место должно будет занять решение компетентностных задач.

2. Профессиональная подготовка в системе общего образования

Следующее предложение — реформирование предпрофильной подготовки в общеобразовательных школах. По сути дела, прекрасная идея интенсивной профориентации 15-летних подростков, заявленная в первой половине двухтысячных, сегодня является декларацией. Во-первых, безжалостные «оптимизации» учебных планов, во-вторых — погоня за результатами ГИА, — привели к такому редуцированию этой идеи, что фактически влияние такого института, как предпрофиль, сегодня можно вообще не брать в расчет.

В Австрии же существует так называемая **Стратегия пожизненного руководства (Lifelong Guidance Strategie)**, которая имеет

институциональную разработку на всех уровнях образования, для всех возрастных групп. Это **отдельная тема для изучения опыта зарубежных партнеров.**

Профильное обучение в 10-11 классах в нашей стране также далеко от профессиональных реалий. Молодой человек 16-18 лет продвигается в избранную область знаний исключительно академическим путем. Предполагаемые базисным учебным планом учебные практики, работа над проектами — в большинстве случаев подчиняются школой идее подготовки к ЕГЭ и до окончания школы юноша или девушка очень абстрактно представляют, где и как они будут применять обширные знания по профильным предметам. Зачастую и последующие 4-6 лет в колледже / университете мало добавляют к этому «непредставлению».

Даже в сегодняшнем нормативном поле с существующими часами вариативной части учебного плана можно организовать настоящую профессиональную подготовку. Например, на химико-биологическом профиле можно получить квалификацию лаборанта, на информационно-технологическом — системного администратора, социально-экономическом — турагента, Event-менеджера и т.п. Для этого **может быть создана система сертифицирования по аналогии с продуктом Федеральной палаты экономики Австрии «Удостоверением предпринимателя»**, который не просто признается по всей Австрии, но и адаптируется и продается по всей Европе.

Заключительное положение.

Зарубежные тематические стажировки — это очень своевременная инициатива Президента и Правительства РФ. Когда в какой-то из сфер налицо системный кризис, в современном мире найдутся отработанные и подтвержденные модели и концепции, которые позволят нам сэкономить время на изобретение собственного «велосипеда».

В начале стажировки, узнав её тему — «Система профессионального

образования в Австрии» — я удивилась: что делаю здесь я и мои коллеги — директора школ, ведь мы из системы общего образования? Чем дальше, тем увлекательнее было узнавание австрийского опыта. Я понимала, что реформирование профессионального образования в России, создание принципиально иных, рыночных по духу, образовательных моделей — наше общее, интересное и безотлагательное дело.

Описывая итоги стажировки в этом отчете, я впервые сделала попытку комплексно посмотреть на наши проблемы, которые в сравнении с ситуацией в ЕС начинают принимать угрожающий характер. Уверена, что все стажеры, как и я, осознают степень собственного везения и ответственности за ту работу, которую вместе с нами проделали организаторы с российской и австрийской стороны, за средства, потраченные Правительством на организацию стажировок.

Буду счастлива, если мой голос будет услышан, а приобретенный опыт востребован в моем регионе.

Раздел 4. Приложения

Приложение 1

Привлекательность профессионального обучения

Профессиональная подготовка имеет в Австрии очень большое значение: 79 % молодых людей десятого учебного года проходят профессиональное обучение.

Таб. 1: Распределение школьниц и школьников после 10-ого учебного года по разным видам школ (2005/06)

Источник: Шнеебергер/ Новак 2007 г

Приложение 2

Большое значение обучения учеников

Учебная профессиональная подготовка пользуется большим спросом: для 40 % всех трудящихся Австрии квалификационный разряд является самым высоким уровнем образования.

Таб. 2: Формальные структуры квалификаций трудящегося населения (2006)

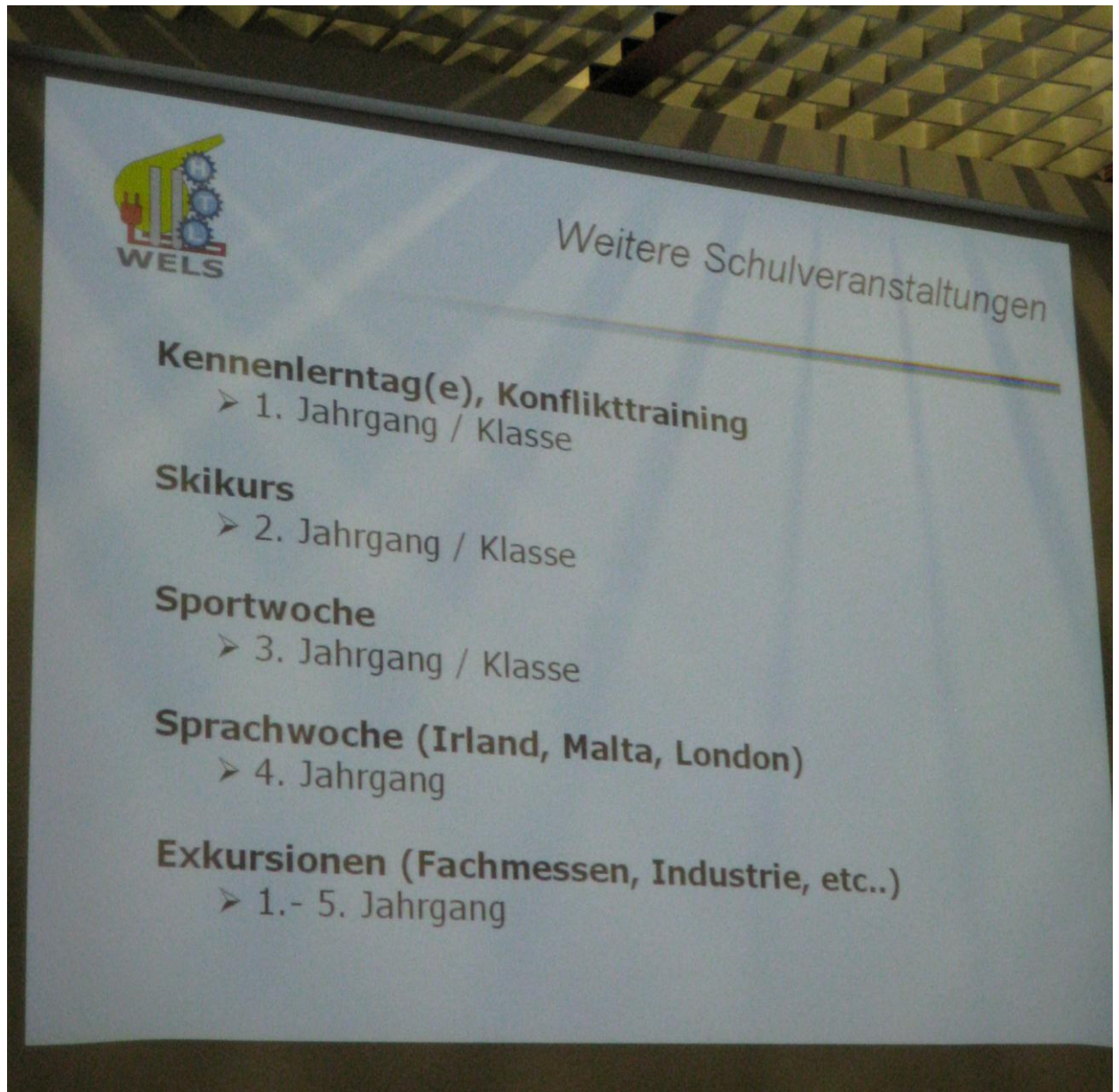
Источник: Шнеебергер/ Новак 2007 г

Группа, изучающая факультативно русский язык (HBLW Wels)

Слайд презентации об обязательных выездных мероприятиях.

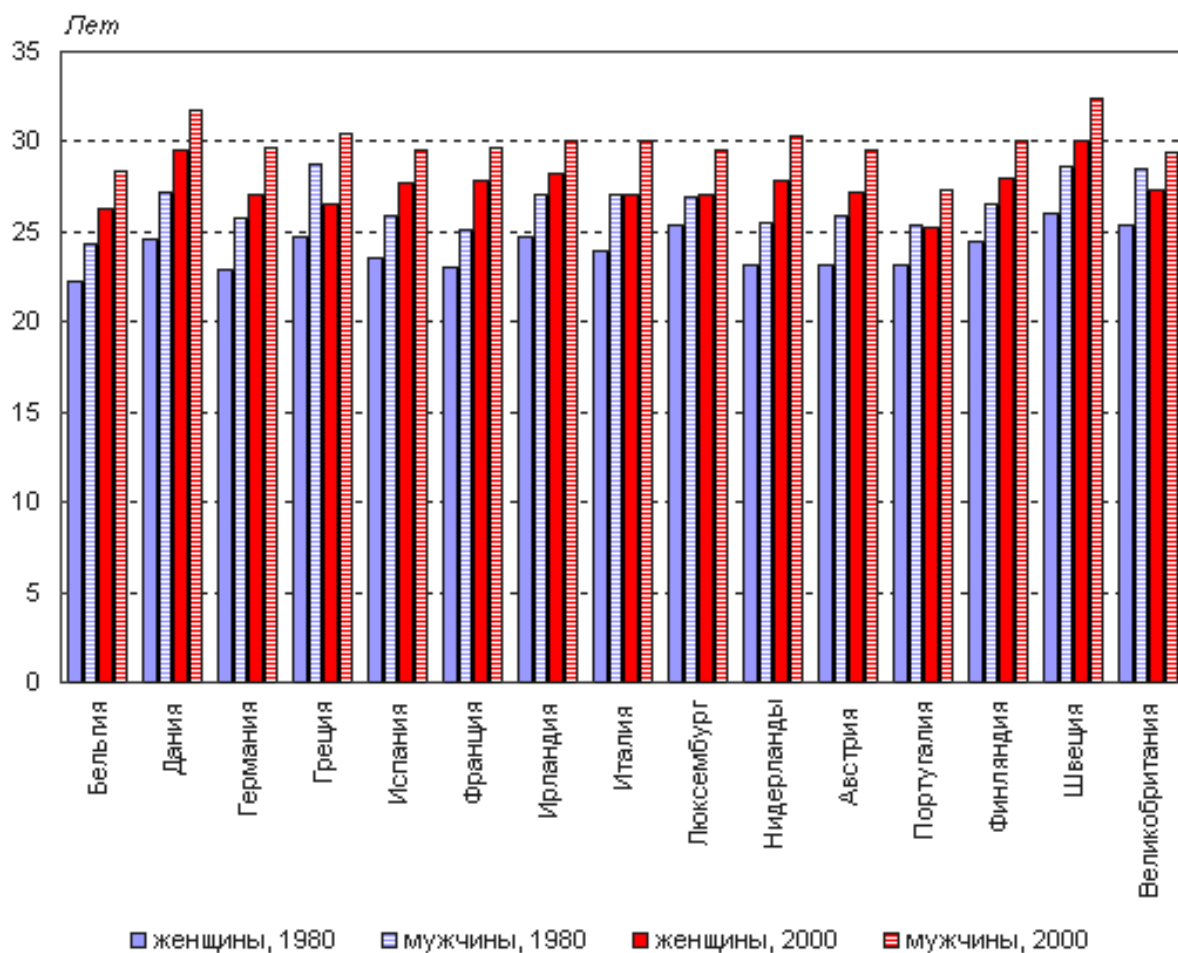
Как видно обязательной является языковая практика в Ирландии, на Мальте или в Лондоне.

Приложение 5

Средний возраст вступления в брак повсеместно вырос и у мужчин, и у женщин

За последние 20 лет в странах Европейского Союза средний возраст вступления в первый брак заметно увеличился - на 4,8 года среди женщин (с 23,3 года в 1980 году до 28,1 года в 2000 году) и 4,3 года среди мужчин (26,0 и 30,3). При этом невесты, как и прежде, моложе женихов - в среднем более чем на 2 года, а в Греции - почти на 4 года, Италии - на 3 года.

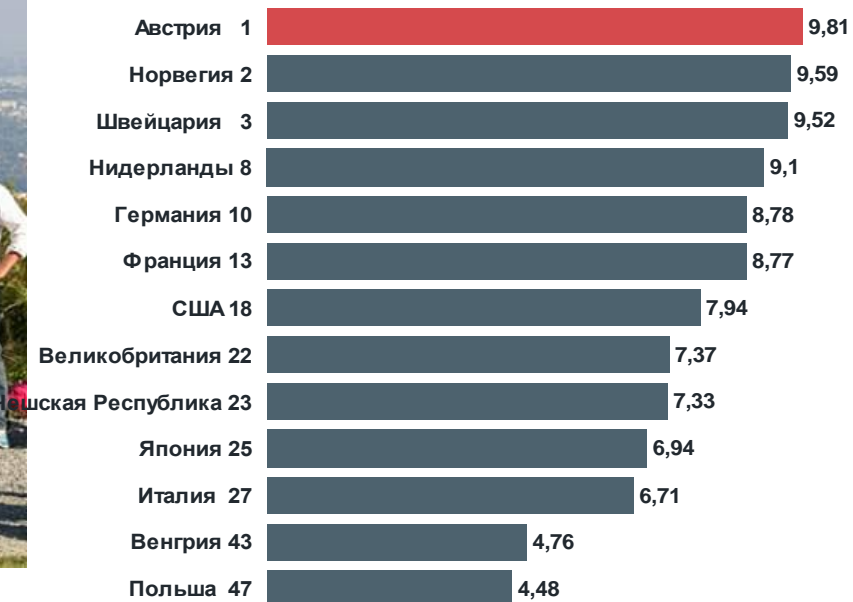

Экономика

Наивысший уровень жизни

Шкала: 1-10

Источник: World Competitiveness Yearbook 2010